

№ _____

На № _____

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Комлевой Валентины Вячеславовны
на диссертацию Нагорняка Кирилла Ивановича
«Западные внешнеполитические технологии трансформации
геополитического пространства в эпоху „цветных революций“»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.4 – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Актуальность диссертационного исследования Нагорняка Кирилла Ивановича обусловлена возросшей потребностью научного осмысления современных технологий внешнего влияния на внутриполитические процессы, внешнеполитические ориентиры суверенных государств, геополитические конструкции на региональном и международном уровнях. Особого внимания в данном контексте требует феномен «цветных революций», рассматриваемый автором диссертации как инструмент геополитического давления и изменения сложившейся конфигурации политических сил.

В диссертации убедительно показано, что в постбиполярный период арсенал средств внешнеполитического влияния США и их союзников существенно расширился. Наряду с традиционными военно-политическими и экономическими мерами получили распространение не прямые способы воздействия, предполагающие использование мобилизации протестующих, интернет-технологий, дипломатического давления, санкционных механизмов и инфраструктуры международных неправительственных организаций. Совокупность данных инструментов может формировать условия для ослабления действующих институтов власти и последующей трансформации политического курса государства-объекта влияния.

Обоснованным представляется обращение соискателя к событиям на постсоветском пространстве, где технологии «цветных революций» получили наиболее заметное практическое воплощение. Произшедшие в ряде государств политические изменения повлекли за собой смену правящих элит, а также переориентацию внешней политики, что оказало непосредственное влияние на конфигурацию геополитического пространства вокруг России. Особое место в работе отведено украинскому кризису 2013–2014 гг., последствия которого вышли далеко за пределы внутриполитического противостояния и привели к глубокому изменению характера российско-украинских отношений и последующему проведению СВО на Украине.

Диссертационное исследование построено по принципу от общего к частному и демонстрирует научную культуру автора. Во введении обоснована актуальность избранной темы, рассмотрена степень её научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования. Автором обозначены хронологические рамки, методологические основания, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, а также приведены сведения о достоверности и апробации результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования „цветных революций“» анализируются основные подходы к изучению данного феномена в отечественной и зарубежной науке. Раскрываются внешнеполитические, внутривнутриполитические и информационно-коммуникационные элементы «цветных революций», обосновывается их разделение на два поколения и предлагается модель поэтапной трансформации политического режима.

Вторая глава «„Цветная революция“ как инструмент внешнеполитического вмешательства» посвящена методам «ненасильственного» давления, механизмам блокирования ключевых институтов власти и воздействию на «столпы поддержки» политического режима. Отдельно исследуется роль интернет-инфраструктуры в мобилизации, коммуникации и координации протестующих.

В третьей главе «Типология „цветных революций“: опыт Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси» проведён сравнительный анализ факторов устойчивости и уязвимости политических режимов. Рассмотрено влияние политико-правовой среды, деятельности международных НПО, состояния силового аппарата, развития сети Интернет, дипломатического давления и санкций на ход и результаты политических кризисов.

Четвёртая глава «Украинский „евромайдан“ 2013–2014 гг.: внешнеполитический инструментарий и применение инфраструктуры сети Интернет» посвящена анализу украинских событий как примера «цветной революции» второго поколения. Автор исследует роль США, стран ЕС, международных НПО, проектов Государственного департамента США и интернет-ресурсов в мобилизации и координации протестующих, а также выделяет этапы, приведшие к смене политического режима.

В заключении обобщены результаты исследования и сформулированы выводы, соответствующие поставленной цели и решённым задачам.

Оценивая результаты исследования, отметим ряд моментов, подчеркивающих теоретическую новину, научную и практическую значимость диссертации и личный вклад автора в разработку проблематики.

Заслуживает поддержки вывод автора о том, что противодействие подобным технологиям не может ограничиваться мерами силового характера. Существенное значение приобретает разработка инструментов предварительного выявления признаков внешнего вмешательства, оценки уязвимости политической системы и предотвращения дезорганизации ключевых государственных институтов. Такая постановка вопроса соответствует положениям российских документов стратегического планирования, в которых инспирирование «цветных революций», информационное давление и вмешательство во внутренние дела государства квалифицируются как угрозы национальной безопасности и суверенному развитию страны.

Заслуживает положительной оценки предложенное диссертантом разделение «цветных революций» на два поколения, основанное на различиях в способах мобилизации, коммуникации и координации протестующих. Такая классификация позволила автору проследить эволюцию

рассматриваемых технологий и установить качественное изменение роли интернет-инфраструктуры, которая во втором поколении превращается из вспомогательного средства в критически значимую среду организации и информационного сопровождения массового протеста.

Определённое теоретическое значение имеет описание обобщённой модели «цветной революции», применяемой Западом, сделанное на основе анализа опыта разных стран. В её рамках раскрыта последовательная логика ослабления политического режима, включающая подрыв его легитимности, воздействие на силовые и административные институты, нарушение управляемости государственной системой, образование альтернативных центров политического влияния, достижение критической стадии кризиса и последующую смену власти.

Сопоставление примеров событий в Тунисе, Египте, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси позволило автору выявить совокупность факторов, определяющих уязвимость либо устойчивость политических режимов. К числу таких факторов обоснованно отнесены особенности политико-правовой среды, степень открытости государства для деятельности международных неправительственных организаций, состояние и лояльность силового аппарата, внешняя зависимость, а также доступность интернет-инфраструктуры. На этой основе предложена типология результатов «цветных революций» и определены условия, влияющие на исход политических кризисов.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения её выводов при выявлении признаков внешнего вмешательства, оценке рисков дестабилизации и сценарном прогнозировании развития социально-политических кризисов. Разработанный автором подход может использоваться при определении стадий реализации технологий «цветных революций», анализе характера воздействия на ключевые государственные институты и подготовке мер, направленных на предупреждение их дезорганизации. Полученные результаты представляют интерес для деятельности органов государственной власти, экспертно-аналитических и научных организаций, занимающихся проблемами национальной безопасности, международных отношений и политической устойчивости.

Вместе с тем диссертационная работа содержит отдельные положения, которые носят дискуссионный характер и требуют уточнения.

1. При общей проработанности механизмов и последствий «цветных революций» понятийно-теоретическая основа исследования нуждается в уточнении. В параграфах 1.1 и 1.2 не дается четкого определения понятий «революция» и «цветная революция», а также не обозначено, какое именно сущностное определение «цветной революции» стало базовым в диссертации. Было бы целесообразным дополнить теоретико-методологический раздел анализом классических и современных теорий революции и на этой основе раскрыть соотношение общего и особенного в классических и «цветных» революциях - по их сущности, причинам, движущим силам, целям, по формам, а не только и применяемым технологиям. Это позволило бы определить, рассматривается ли «цветная революция» как самостоятельный тип революции, особая форма революционного процесса или технология смены политического режима. В этой связи возникают вопросы: *почему автор не обратился к анализу классических теорий революций в теоретико-методологической части диссертации; как он определяет понятие «цветная революция» по ее сути; чем отличается «цветная революция» от других типов революций по своей сущности, содержанию, целям, задачам и достигаемым результатам?*

2. Гипотеза исследования сформулирована излишне развернуто и включает положения, уже представленные в научной литературе. Например, выделенные автором этапы

(делегитимация режима, ослабление силового блока, дезорганизация государственного управления, формирование альтернативных центров власти, утрата управляемости и смена режима) воспроизводят общую логику революционной смены власти, ранее описанной в научной литературе. В связи с этим соискателю следовало бы сосредоточить гипотезу на предположениях, разработанных непосредственно автором, на тех положениях, которые дополняют или пересматривают существующие научные представления и исключить описательные и известные положения.

3. Анализ положений, выносимых на защиту, показывает, что текст диссертации значительно интересней (с научной и практической точек зрения), чем положения, сформулированные во введении. К тому же положения 2 и 4 частично дублируют друг друга. В положении 5 предложена типология результатов «цветных революций» второго поколения, однако основание ее построения требует уточнения. Выделенные типы сформированы одновременно по нескольким критериям: смене политических элит, сохранению или консолидации режима, переходу к вооружённому конфликту и утрате территорий. В результате классификация объединяет политические, военные и территориальные последствия, находящиеся на разных аналитических уровнях. В этой связи, *был ли у автора единый критерий типологизации либо он хотел представить её как многомерную модель, отдельно учитывающую изменение режима, характер последующего конфликта и территориальные последствия?*

4. В диссертации «цветные революции» рассматриваются как инструмент трансформации геополитического пространства, однако данное положение могло бы получить большее эмпирическое обоснование. Прежде всего, целесообразно уточнить, о трансформации какого уровня геополитического пространства идёт речь - отдельного государства, региона или международной системы. Для подтверждения произошедших изменений следовало бы сопоставить геополитические характеристики исследуемых стран до и после революционных событий, включая их внешнеполитическую ориентацию, участие в интеграционных проектах, отношения с ведущими державами, положение в региональной системе безопасности и экономические связи. Кроме того, сформулированный на стр. 25 тезис о «цветных революциях» как инструменте международного противостояния предполагает конкретизацию интересов вовлеченных сторон применительно к каждому рассматриваемому случаю. Более полного анализа заслуживает и международный контекст, повлиявший на возникновение и смену поколений «цветных революций» (например, распад СССР, формирование однополярного миропорядка, глобализация и последующее усиление междержавной конкуренции и др.), что не нашло должного отражения в диссертации. Вывод о формировании новых региональных и международных конфигураций (с. 129) мог бы быть конкретизирован, подкреплён аргументированным анализом связи между революционными событиями и геополитическими изменениями и отражён в положениях, выносимых на защиту. Иными словами, *как влиял (и влияли ли) международный контекст на возможность «цветных революций» (есть ли закономерности и тенденции); по каким показателям и какими методами автор доказывает связь «цветных революций» и геополитических трансформаций?*

5. Автор заявляет о применении цивилизационного подхода, позволяющего рассматривать «цветные революции» как механизм воздействия на «столпы идентичности» государства-объекта. Вместе с тем содержание и последовательность такого воздействия раскрыты недостаточно. В частности, целесообразно было бы показать, как именно разрушаются эти цивилизационные «столпы» под влияние внешних акторов и как проявляется это разрушение, в первую очередь, в изменении мировоззрения населения и политических элит, изменении

границы общности «Мы», формировании образа «Другого» и, в итоге, способствуя изменению отношения к действующему политическому режиму. Кроме того, дискуссионным представляется объединение культурной и религиозной составляющих в единый «столп». Культура не исчерпывается религией и включает светские и атеистические ценности, модели потребления, массовую культуру, унифицированные культурные образцы и др. В связи с этим возникает вопрос, *почему культура не выделена автором в качестве самостоятельной сферы воздействия наряду с религией, образованием и информационным пространством?* В продолжении этого замечания возникает еще один вопрос - *почему в обобщённой модели «цветных революций» второго поколения воздействие преимущественно сведено к блокированию и перехвату институтов и недостаточно учтена работа с общественным сознанием, формирование привлекательного образа альтернативного порядка, новых ценностных ориентиров и идентичностей?* Между тем именно сочетание делегитимации режима с конструированием привлекательной альтернативы составляет основу ненасильственных технологий политической трансформации и институционального закрепления итогов.

5. На стр. 101–102 автор отмечает, что во всех рассмотренных странах протестные требования были направлены на отставку конкретного политического лидера или правящей группы, по сути независимо от президентской, парламентской либо смешанной формы правления. Поэтому не вполне ясно, *в чём именно заключается влияние формы правления на уязвимость политического режима и каким образом она создаёт условия для внешнего вмешательства?* Приведённое различие (делеги́тимация президента в Тунисе, Египте, Беларуси, Ливии и Сирии либо премьер-министра и правящей партии в Турции и Армении) скорее указывает на различия в объекте протестной мобилизации, чем объясняет роль формы правления в развитии «цветной революции». На стр. 111 данный вывод связывается со степенью персонификации власти и принципом народного суверенитета, обеспечивающим протестам символическую легитимность. Однако это положение нуждается в дополнительном обосновании и следует уточнить, *является ли фактором уязвимости сама форма правления, концентрация власти, степень персонификации режима или возможность интерпретировать протест как выражение народного суверенитета?*

6. При сравнении событий в Тунисе, Египте, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси основное внимание уделено политико-правовой среде, деятельности международных неправительственных организаций, состоянию силового аппарата и уровню распространения интернет-инфраструктуры. Вместе с тем представляется целесообразным более подробно рассмотреть социальную структуру протестных движений: соотношение молодёжи, городских средних слоёв, работников государственного сектора, представителей бизнеса, студенчества и иных социальных групп. Кроме того, было бы интересным посмотреть на различия политических культур в этих странах. Учёт различий в социальном составе участников и политических культурах стран позволил бы полнее объяснить неодинаковую динамику и результаты протестных процессов в исследуемых государствах.

7. Значительное место в диссертации отведено роли сети Интернет в мобилизации, коммуникации и координации протестующих. Вместе с тем связь между распространённостью интернет-платформ и масштабом активности протестующих нуждается в дополнительной проверке и аргументации. Было бы полезно более последовательно разграничить влияние интернет-технологий и воздействие традиционных социальных связей, локальных сообществ и др. Такое разграничение позволило бы точнее определить, выступает ли интернет

самостоятельным фактором мобилизации либо преимущественно усиливает уже существующие социальные противоречия и протестные установки.

Отметим, что указанные замечания имеют уточняющий и рекомендательный характер, не затрагивают основных результатов исследования и не снижают общей положительной оценки и научной значимости диссертационной работы.

Содержание автореферата соответствует основным положениям и выводам диссертационного исследования, которые также получили отражение в научных публикациях соискателя. По теме диссертации автором опубликовано восемь статей в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Основные результаты работы прошли апробацию в рамках 11 научных конференций всероссийского и международного уровней. Тематика опубликованных работ непосредственно связана с предметом диссертационного исследования и в достаточной степени представляет его ключевые научные результаты.

Вывод. Кандидатская диссертация Нагорняка Кирилла Ивановича на тему «Западные внешнеполитические технологии трансформации геополитического пространства в эпоху „цветных революций“», представленная на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования, является самостоятельным и логически завершённым исследованием, в котором решена проблема, имеющая существенное значение для политической науки, а также соответствует профилю диссертационного совета 24.2.318.07.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук «О присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Нагорняк Кирилл Иванович заслуживает присуждения учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Официальный оппонент:

доктор социологических наук, профессор,
заместитель директора по научной работе
АНО «Национальный исследовательский
институт развития коммуникаций»

«1» 09 2026 г.

Подпись В.В. Комлевой удостоверяю
Ответственный за кадровое делопроизводство

«1» 09 2026 г.

В.В. Комлева

О.В. Недорезова

